

Радости и печали людей часто переплетаются.

Например, Кёму и Какаши сейчас.

На таком серьезном мероприятии, как передача знаний, смеяться не полагается, но стиль декламации Обито был слишком восхитительным и одновременно отвлекающим.

Как актер с недостаточными актерскими навыками, он мог сохранять прямое лицо, когда молчал, но стоило ему заговорить, как сохранять прямое лицо становилось невозможно.

— Хаха!

Сдерживаясь до тех пор, пока Обито не закончил пересказывать целую книгу, Кёму, наконец, не смог больше сдерживаться.

— Прости, Обито, я... Хахаха! — Кёму продолжал смеяться, в то время как Какаши уже начал сжимать кулаки и колотить ими по земле, выглядя немного маниакально.

С одной стороны, он восхищался уникальным подходом Обито, с другой — был искренне благодарен Обито за его усилия, но они просто не могли сдержаться, действительно не могли!

— Кёму, я больше не могу... — Какаши редко показывал свою детскую сторону. — Это слишком смешно, я чувствую, что истощусь от смеха на год вперед.

Обито посмотрел на двух искренне смеющихся людей с выпученной веной на лбу, внезапно встал и сердито указал на них:

— У вас осталось хоть немного элементарного уважения? Я только что был очень серьезен, очень серьезен!

— Действительно, Обито был очень серьёзен, что редкость, — Рин говорила честно, но подергивающийся уголок рта выдавал ее истинные мысли.

Благодаря вмешательству Рин, Кёму и Какаши сдержали себя и в унисон извинились перед Обито.

Плоды чужого труда нужно уважать по-человечески, иначе могут возникнуть небольшие проблемы.

— Ладно, я великодушный, — видя извиняющееся отношение Кёму и Какаши, Обито не смог заставить себя не согласиться.

Его характер очень подходил для того, чтобы заводить друзей, и им легко было воспользоваться.

Но, к счастью, Обито встретил хороших людей, и Кёму с Какаши остаются хорошими друзьями.

Если говорить о личных мотивах... У кого нет личных мотивов?

— Шутки кончились, давайте перейдем к итогу, — Кёму прочистил горло и посмотрел на Какаши. — Ты будешь первым или я?

— Ты первый, дай мне понять твой уровень.

— Тогда я буду первым, — Кёму без колебаний взял инициативу на себя. — Обито уже сказал то, что хотел сказать, а то, что я собираюсь сказать, — лишь моё личное понимание, и если что-то не так, вы можете прекратить это в любой момент.

После более чем месяца занятий, репетиторства и пассивного совершенствования навыков Кёму уже был образцовым учеником.

Просто слушая, как Обито декламирует учебник, он точно извлекал знания о преобразовании природы чакры и перерабатывал их в легко понимаемый доступный текст.

— Природное Преобразование чакры — это продвинутое применение чакры, но ее суть заключается в альтернативном расширении ментальной силы и контроля чакры. Поэтому, чтобы освоить применение трансформации природы чакры, первая проблема, которую нужно решить, — это контроль ментальной силы и улучшение контроля чакры. Как растет ментальная сила, я понимаю лишь наполовину, но два ключевых момента очевидны: талант плюс соответствующая тренировка. А техника улучшения контроля чакры тоже очень проста; самым распространенным примером было бы прилипание листа, думаю, все это понимают.

Кёму говорил живо, а Какаши, Обито и Рин внимательно слушали, и время до заката пролетело незаметно.

— Скажи еще что-нибудь, — Обито с некоторой неохотой согласился остановиться. — Кёму, если бы ты стал учителем ниндзя, я бы точно получил 100 баллов на экзамене!

— Еще не поздно назвать меня учителем, — Кёму полушутя-полусерьёзно ответил. — Но это всё, что я понимаю, остальное можно выяснить только на практике.

— Значит, с завтрашнего дня у нас будет еще два предмета для тренировок? — Какаши взял разговор на себя, слегка нахмурившись. — Времени не хватает...

— Вот почему стать универсальным ниндзя практически невозможно, — Кёму пожал плечами.

Какаши не мог не согласиться:

— Да, стать универсальным ниндзя не так-то просто; время не резиновое, а талант есть не у всех.

— Какаши, хочешь стать универсальным ниндзя? — Обито бросил на него косой взгляд. — Думаю, тебе лучше не стоит; я признаю, что ты гений, но по сравнению с Минато-саном ты просто...

Обито поднял мизинец и большим пальцем показал небольшую часть; Обито высокомерно помахал им перед лицом Какаши.

Когда бы ни представился шанс ударить Какаши, Обито никогда не упускал его.

— Ты никого не забыл? — как раз в тот момент, когда Какаши собирался взорваться, Кёму внезапно прервал его. — По сравнению с Минато, Орочимару — настоящий универсальный ниндзя.

Какаши сдержался, а Обито замолчал, только Рин осталась в замешательстве.

— Орочимару? Разве он не...?

Обито покачал головой, решив не объяснять дальше, а Рин тактично не стала продолжать расспросы.

Может, Рин и не знала о некоторых табу Конохи, но Какаши и Обито знали достаточно много.

А Орочимару из саннинов был главным табу Конохи.

— Не буду говорить о характере, но его талант действительно поразителен, — Какаши тщательно подбирал слова. — Но Кёму... тебе стоит воздержаться от слишком высоких слов о нем в будущем.

— Это был просто случайный разговор между друзьями, — Кёму не стал продолжать, а прямо подытожил:

— Но, имея прецеденты, мы можем ясно видеть наш будущий путь. Решение о том, какой путь мы выберем в будущем, имеет решающее значение.

Повернувшись к Какаши, Кёму сказал:

— Какаши, я думаю, тебе нужно хорошо подумать, продолжать ли путь твоего отца или проложить свой собственный; это очень важно.

Какаши кивнул, принимая совет Кёму.

— Я тщательно все обдумаю и спланирую следующую программу обучения.

Хотя Какаши и был высокомерен, он охотно прислушивался к полезным советам.

Да и Обито, в отличие от большинства Учиха, не был таким гордым и упрямым.

— Кёму, а как же я? Как же я? — с нетерпением спросил Обито.

Было видно, что Обито очень доверял Кёму, почти безоговорочно.

— Ты рассчитываешь на активацию Шарингана или тебе неясно, активируется Шаринган или нет? — резко спросил Кёму.

Обито мгновенно замолчал, не в силах ответить.

Шаринган был основой клана Учиха, на нем строились все его системы, а остальные ветви были лишь производными от Шарингана и использовались лишь как переходные звенья или вспомогательные средства.

Поэтому Кёму не обладал достаточной квалификацией, чтобы давать советы по поводу дальнейшего пути Обито.

У него не было Шарингана, так зачем беспокоиться об этом?

Подумав немного, Обито серьезно посмотрел на Кёму.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду; спасибо, Кёму.

— Но есть и другие способы.

— Что ты имеешь в виду? — Обито снова оживился.

— Ты можешь спросить у членов клана Учиха; они точно смогут дать тебе правильный совет.

Обито сначала воспрянул духом, но потом заметно сдулся.

— Не побоюсь признаться, но члены моего клана говорят, что я позор клана Учиха; у нас мало общего.

На этот раз Какаши не стал дразнить Обито; вместо этого Рин похлопала Обито по руке, чтобы успокоить его.

— Тебе не нужно общаться или заводить друзей, — Кёму улыбнулся. — В библиотеке клана Учиха посмотри на книги с наибольшим количеством аннотаций и те, которые чаще всего читают; просто сосредоточься на них. Когда ты пройдешь их все и свяжешь все от легкого к трудному, это и будет твой путь в будущем, путь ниндзя, уникальный для клана Учиха, — Кёму вывел Обито из задумчивости: его рот слегка приоткрылся, а взгляд, обращенный на Кёму, снова и снова менялся.

— Кёму, ты потрясающий! — у Обито не хватало слов. — Как работает твой мозг?!

— Ну что ж, все люди разные, — Какаши воспользовался возможностью вмешаться. — Как обезьяны никогда не узнают, о чем думают люди.

— А? Эм?! — Обито вдруг понял. — Какаши, ты не мог бы на время от меня отвязаться?!

Рот Какаши под маской скривился, позволяя Обито схватить его за плечи и трясти направо и налево.

То, что Какаши потерял от Кёму, он всегда мог компенсировать от Обито.

Когда дело доходило до шуток, он не боялся Обито.

Кёму улыбнулся, и когда он счел, что этого достаточно, они с Рин разделили Какаши и Обито, по одному с каждой стороны.

— Я так рассержен, — Обито все еще не перестал злиться, но, повернувшись к Кёму, сменил тему. — Кёму, если я чего-то не понимаю...

Обито упрямо добавил:

— Ну, иногда есть вещи, которые я не понимаю. Если такое случится, могу я попросить тебя о помощи?

— Если я тоже не знаю...

— Ничего страшного, давай учиться друг у друга, обсуждать друг с другом и прогрессировать вместе! — Обито нашел повод для этого, громко стукнув себя в грудь. — В конце концов, мы же друзья!

— Действительно, мы друзья, — Кёму кивнул, нежно обнимая Обито. — Как друзья, мы должны помогать друг другу и развиваться вместе.

— Эй, Какаши, а ты? — Обито воспрянул духом. — Хочешь ли ты дружить со мной, Учиха

Обито, и вместе развиваться?

Какаши отвернулся, ничего не ответив.

— Зачем спрашивать, это уже «да», — Кёму похлопал Обито по плечу. — Какаши немного застенчив, не смущай его.

— Кёму, тебе опять не терпится подраться? — Какаши бросил на него сердитый взгляд.

— Я с удовольствием ударю тебя клинком, который ты мне подарил.

Какаши снова замолчал, не в силах ответить.

Действительно, он не мог перехитрить Кёму, это был его главный недостаток.

А Обито, стоя в стороне, наблюдал за этой сценой со знающей улыбкой, необычайно спокойный на душе.

Ему очень повезло, и он был рад встретить Кёму и Какаши в академии.

Очень благодарен!

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3691023>